

ФЕНОМЕН ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: НАРЕЧИЯ – ИМЕНА – ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Еще в первой половине XX в. рассмотрение вопроса о парадигматике наречия могло восприниматься как нонсенс. Однако активное развитие функциональной, коммуникативной и трансформационной грамматики, теории переходности в морфологии и синтаксисе существенно расширило представление лингвистов о типах парадигм в языке. Современное понимание парадигмы как любого класса лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации [5, с. 366], позволяет говорить и о парадигматике адвербиальных лексем. Наречия при отсутствии у них системы грамматических форм участвуют в организации иного типа парадигм. Например, Ф. И. Панков выделяет позиционную, актуализационную и коммуникативную адвербиальные парадигмы (подробнее об этом см. [7, с. 14–24]).

Цель данной статьи – рассмотреть специфику лексико-грамматического взаимодействия наречий с другими категориальными классами, позволяющую выделять функционально-семантическую парадигму наречий как один из типов их парадигм.

Мысль о системной организации слов разных категорий, обнаруживающих информативную близость, неоднократно проводилась в разных лингвистических концепциях. Так с появлением и осмыслением понятия синтаксической парадигмы – ряда структурно-семантических модификаций предложения (Д. Усрт, П. Адамец, И. П. Распопов, Т. П. Ломтев, Н. Ю. Шведова, В. А. Белошапкова, Е. В. Падучева, Г. А. Золотова, М. В. Всеволодова и др.) – возникла идея и об определенном соотношении тех морфологических классов (в т. ч. и неизменяемых), с помощью которых осуществляются синтаксические преобразования и которые также связаны между собой парадигматически. Например: *Следователь внимательно осматривает место происшествия.* – *Следователь с вниманием осматривает место происшествия.* – *Следователь осуществляет внимательный осмотр места происшествия.*

В теории функциональной грамматики парадигматические отношения устанавливаются между компонентами функционально-семантического поля, которое понимается как базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических, лексических и комбинированных (лексико-синтаксических) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [8, с. 11]. Например, в рамках поля качественности выделяется обстоятельственный тип качественности [9, с. 5–6], средствами выражения которого могут служить наречия и существительные. Наречие признается “эталонным”,

морфологизированным либо лексикализированным средством выражения последнего [3, с. 175], а предложно-падежная форма существительного совмещает данную функцию с иными. В предложении *Следователь с вниманием* (= *внимательно*) *осматривает место происшествия* именная форма синонимична наречию, а в случае *Нейроны головного мозга связаны с вниманием и эмоциональными переживаниями* выражает не обстоятельственную, а объектную семантику.

Независимо от того, в каком направлении анализируются конкурирующие языковые единицы, возможность их взаимозамены обусловлена семантико-словообразовательными корреляциями. В то же время противопоставленные члены парадигмы отличаются друг от друга своей смысловой нюансировкой и (или) синтаксической функцией.

Выявлению функционально-семантической специализации лексем, относящихся к разным частям речи, но связанным денотативно, посвящено немало научных работ. Однако описание межчастерных связей с установкой на центрирование наречий еще не проводилось*. Данная проблема требует отдельного исследования, нами отмечены лишь некоторые моменты.

Корреляцию **наречия и существительного** в целом можно охарактеризовать следующим образом. Адвербиальный способ передачи информации отличается большей обобщенностью (неконкретностью) в сравнении с субстантивным. Узость круга наречных распространителей накладывает ограничения на возможность детализированного представления признака наречием (ср.: *радостно* – *очень / весьма / немного радостно*; *внимательно* – *достаточно / достаточно внимательно*; *охотно* – *со всем охотно* и т. д.). Существительные могут уточняться значительно более богатым диапазоном средств, указывающих на характер и степень проявления признака: *с радостью* – *с величайшей / искренней / бурной радостью, с радостью в глазах*; *с вниманием* – *с большим / подчеркнутым вниманием, с вниманием к ближнему*; *с охотой* – *с огромной / небольшой охотой, с охотой альтруиста*.

Конкретные модели функционального взаимодействия наречий и субстантивов весьма разнообразны, например, “наречие на -о – предложно-падежная форма существительного типа *с + N₅*” (*радостно* – *с радостью, удивленно* – *с удивлением, взволнованно* – *с волнением*), “наречие на -о – предложно-падежная форма существительного типа *без + N₂*” (*бессрочно* – *без срока, бесстрашно* – *без страха, безостановочно* – *без остановок*) и др. Нередко компоненты данных пар квалифицируются как дублеты или описание их дистрибуции ведется пословно, т. к. ограни-

* При этом наречие в составе парадигмы не обязательно должно быть основным (специализированным) средством выражения определенной семантики.

чения на трансформацию “наречие ↔ субстантив” обусловлены значением и синтаксической сочетаемостью конкретных лексем. Выявление закономерностей, охватывающих все или большинство изоморфных компонентов модели, непростая задача. Например, взаимозамена членов пары *радостно* – *с радостью* допустима в случаях: – *Ну вот видите! – радостно (= с радостью) воскликнул Хрипушин* (Ю. Домбровский); *Народ с радостью (= радостно) выслушал благие вести и с громкими криками восторга кинулся во дворец приветствовать своего короля* (Л. Чарская). Однако при употреблении словоформы *с радостью* в значении ‘охотно, с готовностью’ [1], отсутствующем у наречия, такая субституция невозможна: *С радостью (*радостно) подам тебе мои советы* (Д. Фонвизин); *Съёмочная группа с радостью (*радостно) съездила в место пребывания участника событий*. В то же время у пар типа *удивленно* – *с удивлением*, *внимательно* – *с вниманием* и т. д. указанный ограничительный контекст отсутствует.

Наречия выстраивают парадигматические отношения не только со спрягаемыми, но и с **атрибутивными глагольными формами**. Пополнение состава наречий за счет адвербиализации деепричастий – малоактивный процесс в русском языке (*лежа, стоя, сидя, нехотя, молча, любя, немедля, припеваючи, играючи* и нек. др. [2, с. 303]). Однако наречия, образованные от адъективированных действительных причастий настоящего времени, взаимодействуют с деепричастиями функционально. При этом атрибутивная глагольная форма выступает основной для выражения дополнительного действия, а в наречии актуализируется в первую очередь семантика качественности:

Все еще недоумевая, Матвей Никейч привстал и с вопросом “чего-с” оглянулся назад... (Л. Леснов) – 1 и *Андрей Степаныч недоумевающе глянул, даже снял ремне...* (Б. Житков) – 2;

[Женица] же хранила и мир в семье, танцую и распевая колыбельные, утешая рожденных, примиря непримиримых (Б. Васильев) – 3 и *Павел нахмурился, посмотрел, как только он умеет – любовно... и сказал примиряюще: “Сереж, ты пойми...”* (А. Волос) – 4;

Чума продолжала свирепствовать, уничтожая целые семьи... (Ю. Нагибин) – 5 и *Подполковник грозно стал в дверях, уничтожающе посмотрел в спину женщине и сам закрыл дверь* (А. Солженицын) – 6;

– *Фамилия моя, – ничуть не смущаясь суровостью, отозвался гражданин, – ну, скажем, Коровьев* (М. Булгаков) – 7 и – *Не исключено, – смущенно выговорил Красноперов* (С. Довлатов) – 8.

Как видно из приведенных контекстов, использование деепричастий позволяет говорящему эксплицитно представить видовременную характеристику свернутой пропозиции, различные актантные позиции в ее структуре. Адвербиальные лексемы хотя и не выступают центром, во-

круг которого выстраивается актантная перспектива высказывания, но они в имплицитной форме сохраняют элементы глагольной грамматической семантики. Так, при использовании наречий, восходящих к переходным глаголам (*примиряюще*, *уничтожающе*), вовсе не исключается возможность выражения объекта, на который ориентирован адвербиальный признак. Однако в таких случаях объект передается не именем в типичной функции прямого дополнения (ср. контексты 3, 5), а иными средствами, не связанными с наречием синтаксическими отношениями (см. контексты 4, 6). Объект, обязательный в сочетании с переходным глаголом (в т. ч. деепричастием), при употреблении наречия может быть не эксплицирован вовсе, и это воспринимается как норма: *Стихи [А. Блока] не итог с полями... но песни сладостные и грустные, с жестоким “нет”, звучащим более примиряюще, чем тысячи “да”* (И. Эренбург). “Объектная направленность” [6, с. 223] подобных наречий ярче проявляется при их сопоставлении с лексемами типа *примиренно*, *расслабленно*, *горлощено* и т. д.

Свернутость представления глагольных семантико-синтаксических функций в наречии позволяет говорить лишь о “скрытой” грамматике адвербиальных лексем. С другой стороны, их использование помогает говорящему избежать действующих при употреблении деепричастий грамматическо-стилистических запретов и предписаний, таких, как:

1) предпочтительность употребления с акциональными глаголами, субъектом которых выступает лицо или одушевленный субъект: *Влажное тепло подействует успокаивающе* – *кровь прильёт к мягко прогретым тканям...* (из публицистики);

2) ограничения в выражении субъекта метонимически: *А вслед им великолепный голос выговаривал мстительно и сокрушающе...* (М. Горький); *...Излом брови был вопрошающе направлен на секретаршу...* (С. Данилюк);

3) возможность употребления только с глагольным, но не с именным сказуемым: *...Осень в Лефортовской тюрьме уныла, сера, угнетающе тиха, печальна...* (А. Рубанов).

Требует рассмотрения и вопрос семантически-стилистической дистрибуции **наречий и однокоренных прилагательных (адъективированных причастий)** – лексем, выполняющих в высказывании разные синтаксические роли (обстоятельственную и определительную). Так, в приведенных выше примерах *Следователь внимательно осматривает место происшествия.* – *Следователь осуществляет внимательный осмотр места происшествия.* – наречие и прилагательное выступают компонентами соответственно изосемической и неизосемической конструкций (понятия Г. А. Золотовой [4, с. 73, 109]), являются средствами прямой и косвенной номинации. Адвербиальный способ выражения признака характерен

ризуется стилистической нейтральностью, а прилагательное формирует синтаксическую единицу книжной окрашенности.

Варианты типа *рассерженно – рассерженным голосом, огорченно – огорченным тоном, обиженно – с обиженным видом, умоляюще – умоляющими глазами*, существовавшие и в истории русского литературного языка, сохраняются до сих пор. Очевидно, что подобные именные конструкции отличаются от наречий большей детализацией в выражении признака. Отчетливость значения адвербиальных лексем зависит от широты связей производящего прилагательного (причастия) с существительными: чем уже круг субстантивов, с которыми сочетаются адептивы, тем определеннее значение наречия, и наоборот [6, с. 222]. Например, *плаксиво* имеет значение 'плаксивым голосом', а *торжествующе* может обозначать и 'торжествующим голосом', и 'с торжествующим видом', и др.

Наконец, выбор языкового средства может быть обусловлен не только категориальной семантикой определенной части речи, но и структурными особенностями высказывания, например, стремлением сохранить тождество морфологического выражения однородных членов предложения (в ситуации их смыслового сопоставления, противопоставления и взаимодополнения): *Я не с радостью – я с болью сердечной расставался с этим учением!* (А. Солженицын); *Отставив в сторону чашку с чаем, женщина смотрела на вошедшего удивленно и растерянно* (В. Войнович); *...Я держала за лошадь, испуганно рдуюсь и смущаясь оттого, что чувствовал её отращение к седоку...* (Ф. Искандер).

Или, например, в случаях, когда потенциальное деепричастие в силу своей семантики не может вступить с другим деепричастием в сочинительные отношения, возможно употребление наречия: *Сам Михаил Герасимович... стоял рядом смущенно улыбаясь и разглядывая свою работу...* (А. Волос) – наречие передает психологическое состояние лица и образует смысловую антитезу с двумя глагольными формами, которые выражают различные проявления наречного признака, поэтому сомнительно выглядит сочетание **смущаясь, улыбаясь и разглядывая картинку*. Ср. также: *Голос у него дрожал и прерывался... хотя он и старался держаться молодцом, стоял независимо, недоумевающе пожимая плечами...* (Ю. Домбровский) – нельзя **недоумевая и пожимая плечами*.

Таким образом, наречие вступает в функционально-семантические связи с разными частями речи и формами – и именными, и глагольными. В системе однофункциональных категорий адвербиальные лексемы в одних случаях выполняют роль специализированных средств выражения определенного содержания, в иных – периферийных. В целом же по сравнению с именами и глаголом наречие передает признак сжато и емко: обладающее относительно обобщенной семантикой наречие допускает при себе и минимум конкретизаторов. С другой стороны, адвербиальный

способ выражения информации обеспечивает и большую свободу говорящего, поскольку данная категория не ограничена многими грамматическими рестрикциями, существующими, например, в сфере глагола.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Евтюхин, В. Б. О наречии как части речи / В. Б. Евтюхин // От значения к форме, от формы к значению : сб. ст. в честь 80-летия А. В. Бондарко. – М., 2012. – С. 167–178.
4. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : МГУ, 2004. – 544 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 682 с.
6. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.: глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века / ред. В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1964. – 320 с.
7. Панков, Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ф. И. Панков ; Моск. гос. ун-т. – М., 2009. – 40 с.
8. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко [и др.]. – СПб. : Эдиториал УРСС, 2003. – 352 с.
9. Теория функциональной грамматики. Качественность. Компаративность / под ред. А. В. Бондарко [и др.]. – СПб. : Наука, 1996. – 264 с.

Святлана Мароз, Марына Рэзавуцкая

СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ ПАСЕСІЎНАСЦІ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ: СІНТАКСІЧНЫ ЎЗРОВЕНЬ

Катэгорыя пасесіўнасці, як полісістэмнае адзінства, уключае ў свой склад рознаўзроўневыя моўныя сродкі, з якіх, у сваю чаргу, фарміруюцца пасесіўныя моўныя канструкцыі, што выражаюць розныя адценні прыналежнасці і валодання – двух асноўных значэнняў названага паняцця.

У сучаснай беларускай літаратурнай мове пасесіўнасць рэпрэзентавана сродкамі амаль кожнага моўнага ўзроўню – фанетыка-фаналагічнага, лексіка-семантычнага, марфема-марфалагічнага і сінтаксічнага. Так, напрыклад, фанетыка-фаналагічны ўзровень сучаснай беларускай літаратурнай мовы, хоць і не мае спецыяльных пасесіўных адзінак, аднак такая фанетычная з’ява, як інтанацыя (часта разам з парадкам слоў) служыць крытэрыем размежавання асобных атрыбутыўных і прэдыкатыўных канструкцый, у склад якіх уваходзяць прыметнікі ці займеннікі. Лексічны ўзровень ўключае адзінкі, семантычная структура якіх характарызуецца наяўнасцю агульных інтэгральных пасесіўных сем – ‘належаць’, ‘валодаць’, ‘мець’, ‘быць (з’яўляцца, становіцца) уладальнікам’, ‘быць (з’яўляцца, становіцца) уласнасцю’ і пад. Словаўтваральныя сродкамі выражэння пасесіўнасці ў сучаснай беларускай літаратурнай мове выступаюць суфіксы асабова-прыналежных, катэгарыяльна-прыналежных і